

Калинина, А.С. Документы государственных архивов Беларуси как источник по исследованию повседневной религиозной жизни православных христиан БССР в 1929 – 1939 гг. / А.С. Калинина // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 46 – 52.

А. С. КАЛИНИНА

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ
БЕЛАРУСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН БССР
В 1929—1939 гг.**

Представлен краткий обзор документов ряда государственных архивов Беларуси, касающихся истории повседневной религиозной жизни православных верующих БССР в 1929—1939 гг. Автор систематизирует и анализирует данные документы и приходит к выводу, что они дают богатый материал для исследования религиозной повседневности 1930-х гг.

The article represents a brief survey of the documents of several state Belarusian archives concerning the everyday religious life of the Orthodox believers of the BSSR in the 1930s. The author divides the documents into state, party and church ones, tries to analyze them and reveals them as a rich source of information about everyday religious life of the Belarusian population in 1929—1939.

Ключевые слова: православие, обновленчество, история повседневности, религиозные обряды и традиции, БССР, КП(б)Б, Союз воинствующих безбожников, ГПУ-НКВД, государственные, партийные и церковные документы, политика в области религии.

Keywords: Orthodoxy, renovationism, history of everyday life, religious rituals and traditions, the Byelorussian SSR, the Communist Party (Bolsheviks), League of Militant Atheists, NKVD, state, party and church documents, the policy in the field of religion.

В последние десятилетия, в том числе и на постсоветском пространстве, в поле исследовательского интереса стали попадать социальные проблемы развития общества в рамках обыденной жизни людей, так называемой истории повседневности. Исследование мира повседнев-

Калініна Ганна Сяргееўна — аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

ности прошлого дает возможность рассматривать человека не только в качестве объекта воздействия, но и в роли субъекта, формирующего внутреннее содержание исторического процесса, позволяет судить об особенностях ментальной структуры общества на определенном хронологическом отрезке [1, с. 8].

Религиозная жизнь человека является неотъемлемой частью истории повседневности и ввиду обширности этого понятия требует отдельного исследования. Под словосочетанием «религиозная жизнь» следует понимать все внешние проявления религиозности человека, включая совершение обрядов и исполнение традиций, отношение людей к ним, а также к тем процессам в обществе, которые оказывали влияние на религиозную жизнь и приводили в конечном счете к ее постепенной трансформации.

Источники по истории повседневной жизни православного населения БССР можно разделить на три большие группы: документы государственных институтов (советских органов власти и спецслужб), документы общественных объединений (в частности, партийные и «Союза воинствующих безбожников») и церковные документы. Некоторые из них опубликованы в сборниках документов «Православная Церковь на Витебщине (1918—1991): документы и материалы» и «Конфессии на Гомельщине в 1920—1930-е гг.: документы и материалы» [2, 3], однако значительная часть документов находится в архивах и подлежит научному исследованию.

Исторические документы по названной тематике хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ), Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ), Государственном архиве Витебской области (ГАВО), Государственном архиве Гомельской области (ГАГО) и Государственном архиве общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Цель статьи — систематизация посредством анализа документов вышеперечисленных архивов, которые могут представлять интерес для исследования повседневной религиозной жизни православных христиан БССР в 1930-е гг.

Наиболее ценным материалом для исследователя повседневности является отчетно-информационная партийная документация — КП(б)Б. В первую очередь необходимо упомянуть о докладных записках «О состоянии антирелигиозной пропаганды» по районам БССР, составленных по запросу ЦК КП(б)Б в первой половине 1937 г. Эти документы свидетельствуют о различных проявлениях религиозной жизни верующего населения, так как в них наряду с провалами и достижениями ан-

тирелигиозной работы секретари райкомов докладывали и об активности «церковников и сектантов» в районе. Речь идет не только о фиксации положительных или отрицательных настроений «маленького человека», но и о таких аспектах повседневной религиозной жизни, как церковные обряды, их исполнение и трансформация в условиях антирелигиозной политики государства, направленной на вытеснение религии из жизни общества. Так, при отсутствии действующих храмов и священнослужителей верующие могли проводить богослужение самостоятельно, как, например, «у калгасе “Ульянава” Ляшнянскага сельсавета 01.05 вечарам рэлігійнікі сабіралісь у 4-х хатах і чыталі “свяшчэнныя кнігі”» [4, л. 137]; «ноччу 1 мая перад пасхай жанчыны хадзілі на Коленскае кладбішча маліцца. У вёсцы Пухавічах з першага па другое мая ўсю ноч свяцілі ў хатах лямпы, і калі інспектар міліцыі т. Цвірко спытаў у адной жанчыны, навошта ўсю ноч гараць агні, яна сказала, “спраўляем усюношную, у нас у канстытуцыі сказана, якую хочаш рэлігію можаш выконваць”» [5, л. 279].

На основании полученных районных докладных записок формировались докладные записки обобщающего характера по округам и республике в целом. Так, например, о праздновании праздника Пасхи в одной из двух последних официально действующих церквей в БССР становится известно из докладной записки «О состоянии антирелигиозной пропаганды по Гомельской области по состоянию на 15 мая 1939 года», подготовленной инструктором Отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б Куровым на имя заведующего отделом Бедина: «В гор. Гомеле до сих пор по Комсомольской улице — (в центре города) — не закрыта церковь. В дни Пасхи на богослужение собралось такое количество верующих, что по улице нельзя было пройти, молились приезжали из ближайших районов, сельсоветов и даже из Черниговской и Орловской областей» [6, л. 181].

Интерес представляют и отчеты районных и окружных партийных комитетов о проделанной работе, направлявшиеся в ЦК КП(б)Б, так как одним из пунктов отчета являлась проведенная антирелигиозная работа. Например, из отчета о деятельности Туровского РК КП(б)Б в период с 01.09.1936 по 01.01.1937 следует, что часть населения отказалась от принятия паспортов именно по религиозным причинам: «...Антысовецкі элемент асабліва вялікую работу праводзіць у адносіне не выбаркі пашпартаў (фатаграфіравацца на карткі і запісвацца ў антыхрыставы кнігі — гэта значыць аддаць душу антыхрысту — кажуць яны)» [7, л. 167].

Интересны и материалы общественной организации, деятельность которой фокусировалась на религии и верующих, — «Союза воинствующих безбожников» (СВБ). Особого внимания заслуживают отчеты и стенограммы о деятельности СВБ, в которых фиксируются сведения о религиозной обстановке в отдельных районах и по стране в целом, например: «Уплыў прываслаўнае царквы усе яшчэ да гэтае пары досыць значна распаўсюджан на весцы, па прычынам паказаным ужо (значная культурная адсталасць асноўных мас сялянства, захаванне у эканоміцы весцы рэштак старажытнае тэхнікі, старажытных звычаяў і інш.), а у горадзе пад уплывам рэлігіі знаходзяцца пераважна адсталыя і новыя слаі рабочых (выхадцы з вескі), жанчыны і дробная буржуазія» [8, л. 21].

Среди государственных документов специфическим, но весьма информативным источником по религиозной жизни населения БССР являются спецсводки, информационные сводки и политдонесения ГПУ (НКВД), а также составленные на основе этих сводок информационно-аналитические отчеты обобщающего характера, так или иначе затрагивающие вопросы деятельности «церковников» и религиозности населения. При анализе спецсводок о ходе переписи населения 1937 г. можно сделать вывод, что главным вопросом, волновавшим население, был вопрос № 5 «О религии»: частью верующих советская власть воспринималась как «власть антихристовая», а перепись населения представлялась процессом наложения «печати антихриста»: «Перепись — это дьявольское дело, кто будет подвергаться переписи, того будут клеймить, а поэтому когда начнется перепись, нужно всем на это время спрятаться, где кто может», «Переучет населения — это перед концом света, смущают верующих. Переписи населения во что бы то ни стало нужно избежать» [9, л. 9].

Политдонесения ГПУ дают ценные сведения о религиозной жизни горожан: в 1929—1931 гг. органы собирали информацию о праздновании Пасхи рабочими и служащими, об отношении городского населения к переходу на непрерывную рабочую неделю, которая предполагала выход на работу в первый день Пасхи — воскресенье. Так, в информационной сводке № 20 от 16 апреля 1931 г. «О праздновании религиозного праздника Пасхи по городу Речице и району» подробно описывается количество и социальный состав верующих, посетивших праздничные богослужения в ночь на Пасху, а также праздники Благовещения и Вербного Воскресения, отмечается посещение службы и приезжими крестьянами, и местными рабочими, и молодежью, и школьниками, и даже «активистами», что не преминули заметить верующие: «Уже акти-

висты одумались и пошли к плащенице, видят, что без бога пришла гибель, что зима лежит до мая месяца, что урожая не будет, что голод будет, а радио нам дуриет колхоз да посевную кампанию. Ничего из этого не будет, надо молиться богу, и бог все сделает» [10, л. 51].

Политдонесения ГПУ, хранящиеся в Витебском государственном архиве, зафиксировали общее недовольство рабочих-витебчан тем, что воскресенье сделали рабочим днем, попытки уклониться от выхода на работу и «законно» отпраздновать Пасху: одни рабочие просто не являлись на работу в день праздника, другие же хитрили: «многие рабочие, явившиеся на работу, повесили свои номера и потом, заручившись согласием своих товарищей, оставляли работу и уходили с завода, а их номера, по окончании работы, оставшимися на заводе рабочими перешивались из цеха в контрольную будку» [11, л. 382].

Некоторые факты о повседневной религиозной жизни представлены в текущей переписке по различным вопросам вышеозначенных государственных органов и общественных организаций. Например, в письме из окружного совета СВБ в районный упоминается о том, что в день Троицы храмы украшаются березками, и особенно любит собираться в этот день молодежь — «пастушкі і пастушкі» [12, л. 19].

В отдельную группу следует вынести письма (заявления, жалобы, ходатайства) верующих в различные государственные инстанции (райкомы, сельсоветы, милицию, прокурору, в ЦИК БССР и даже ВЦИК СССР) по вопросу открытия церкви, ареста священника или регистрации священника на приходе. Из писем становится известно не только о принятии административных мер со стороны местных властей в вопросах религии и отношении верующих к этим мерам и к власти вообще, но и о некоторых моментах внутренней жизни приходов, например, об условиях, в которых исполняются требы («Нам приходится отрываться от работы и ехать за 20 верст за исполнением своих христианских обычаев и треб» [13, л. 26 об.], — пишут прихожане с. Уборок Лоевского района председателю ЦИК БССР А. Г. Червякову в 1931 г.), или о том, что верующие собираются в церковь без священника [13, л. 27].

Церковные документы по данному периоду в государственных архивах Беларуси представлены в основном только в Национальном историческом архиве фондом белорусского обновленческого синода. Показывая жизнь обновленческого священства изнутри, раскрывая особенности внутренней и внешней церковной политики синода, данные документы отображают и различные аспекты жизни верующих, причем сугубо с церковной точки зрения. Наиболее информативными являются

сы отчеты епископов в синод о состоянии епархий, где рассматриваются вопросы экономического положения приходов, деятельности церковно-приходских советов, отношения верующих к церковным ориентациям и проч.; текущая личная и официальная переписка между священнослужителями, из которой можно узнать о частоте требоисполнений и их популярности среди населения, о плате за требы деньгами и продуктами, о взаимоотношениях между священником и прихожанами; письма верующих в епархиальные управления и синод с просьбами прислать священника, остановить закрытие церкви, с жалобами на недостойное поведение священнослужителей. В письмах достаточно полно отражаются народные настроения по поводу религиозной политики власти, нужда прихожан в пастырском руководстве и регулярном богослужении, требования к кандидатуре священника и т. д. В качестве примера можно привести заявление верующих Прусевичской церкви Пleshеницкого района от 29 марта 1932 г. в синод с просьбой прислать в церковь, которая уже 7 месяцев «жаждет как человек без пищи и воды» [14, л. 81], священника, а также письмо верующих Брянчицкой (Слуцкого округа) Свято-Георгиевской церковной общины в синод в апреле 1932 г. с просьбой дать священника ввиду «наступившаго светлаго Христова Воскресения. А также Великого поста» [14, л. 89] и др. Анализ писем показывает, что, по крайней мере, в 1932 г. верующие уже свыклись с отсутствием регулярных богослужений в церкви и активизировались в поисках священнослужителя только накануне Пасхи, так как церковное сознание и традиции требовали почитать хотя бы самый главный христианский праздник Воскресения Христова торжественным богослужением и встречать его после достойной подготовки — говения в Великом посту.

Таким образом, представленные в белорусских архивах государственные, церковные документы, документы КП(б)Б и СВБ дают богатый материал для исследований по истории повседневности и, дополняя друг друга, позволяют исследователю реконструировать различные аспекты религиозной жизни православных христиан БССР в 1930-е гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Лебедева Л. В.* Повседневная жизнь пензенской деревни в 20-е годы: традиции и перемены. М.: РОССПЭН, 2009. 189 с.
2. Православная церковь на Витебщине (1918—1991): док. и материалы / сост.: В. П. Коханко [и др.]; редкол.: М. В. Пищуленок [и др.]. Минск: НАРБ, 2006. 356 с.

3. Конфессии на Гомельщине в 1920—1930-е годы : док. и материалы / сост. : М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ, 2013. 338 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11852 — Докладные райкомов и горкомов КПБ о состоянии антирелигиозной пропаганды 1937 г.
5. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12082 — Докладные окружкомов, горкомов и райкомов КП(б)Б. 1937 г.
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13928 — Докладные записки о работе Белта, о перестройке работы партпропаганды по БССР, состоянии антирелигиозной пропаганды, о работе газеты «Звезда» и др. 1939 г.
7. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 67. Оп. 1. Д. 57 — Справа № 42 з інфармацыйнымі справаздачамі райкомаў КП(б)Б. 1936—1937 гг.
8. Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 590. Оп. 1. Д. 523 — Резолюция 1 Всебелорусского съезда безбожников о задачах и методах антирелигиозной работы и др. 1929 г.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12035 — Спецсводки НКВД БССР об отрицательных настроениях отдельных элементов в связи с переписью населения. 1936—1937 гг.
10. ГАООГО. Ф. 451. Оп. 2а. Д. 313 — Информационные материалы ГПУ. 1930—1932 гг.
11. ГАВО. Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 745 — Политдонесения окружного отдела ГПУ Витебскому окружному КП(б)Б. 1929 г.
12. ГАВО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 525 — Дело о работе районного совета «Союза воинствующих безбожников». 1929—1930 гг.
13. Государственный архив Гомельской области. Ф. 509. Оп. 1. Д. 258 — Выписки из протокола заседаний РИКа о закрытии церквей. 1931 г.
14. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2786. Оп. 1. Д. 506 — Переписка Синода с епархиальными управлениями, церковно-приходскими советами и священно- и церковнослужителями за 1932 г.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 25 кастрычніка 2013 г.